

Катунин Ю.А. ДЕМОКРАТИЯ «ПО-УКРАИНСКИ»¹

Одним из важнейших условий развития социальной среды является форма политического устройства, которая должна способствовать реализации жизненных потребностей каждого человека и всего общества.

За все время своего существования человечество испытало различные модели организации публичной власти – как коллективные, так и авторитарные: родоплеменные союзы, демократические и аристократические республики, светские и теократические тираннии, империи, монархии, тоталитарные режимы и т.д.

Пройдя в течение столетий сложные периоды отчуждения, включающие войны и гибель миллионов людей, западная цивилизация, основанная на христианских ценностях, пришла к пониманию того, что наиболее эффективной формой государственного устройства является демократия, позволяющая максимально реализовать волеизъявление людей при формировании органов власти, а если быть до конца честными, то, создающая лишь иллюзию участия каждого человека в управлении государством и формирующая общественное мнение о демократии, как о единственно верной политической организации социальной среды.

Сегодня наиболее развитые государства западного мира связывают все успехи в социально-экономическом и политическом развитии именно с демократическими формами управления обществом. Свидетельством этому является достаточно высокий уровень жизни и социальных стандартов, сформированных во многих регионах мира.

Однако связывать периоды расцвета того или иного государства только лишь с наличием принципов демократии было бы неверно, так как нам известны десятки политических систем, которые получили серьезные стимулы для своего развития при жестких режимах и теряли динамику своего расцвета с переходом к системе, именуемой демократической. И, вообще, является ли демократия идеальной формой при формировании политической системы общества? Судя по высоким стандартам жизни, которые созданы на территории, где господствуют принципы демократии – то, да. Однако, почему огромное количество государств, вернее граждан, живущих на их территории, не только критически, но даже негативно относятся к идеалам демократии? И может ли демократия как политическая доктрина восторжествовать во всех регионах мира?

На все эти вопросы нельзя дать однозначного ответа. Его просто не существует. И если, в силу ряда причин, демократия достаточно быстро может быть внедрена в жизнь значительной части народов, то в некоторых регионах мира попытки ее внедрения не принесут положительного результата. Это, в первую очередь, связано с доминированием в жизни людей обычаев и традиций, чтимых в различных регионах мира в течение веков и весьма далеких от принципов демократии. Да и сами принципы демократии зачастую не являются таковыми. Допустим, на основании принципов Конституции любого демократического государства выборы считаются состоявшимися при 50% + 1 голосе от общего числа избирателей. При этом если 50% + 1 избиратель, принявшие участие в выборах, единогласно проголосовали за кандидата, выдвигающего достаточно радикальные идеи преобразования общества, то, как быть с той частью населения, которая составила 50% – 1 человек и не поддерживала эти лозунги? Ведь отныне эта часть общества будет вынуждена подчиняться воле, так называемого большинства. Тем более сложно назвать демократическими те выборы, которые проводятся в соответствии с законом, который не устанавливает минимального количества избирателей, необходимых для признания их легитимности. Это приводит к тому, что во многих «демократических» системах в формировании органов власти может принимать участие минимальное количество населения, навязывающее свою волю остальной части общества – т.е. подавляющему большинству, которое в силу ряда причин не пришло на выборы.

При этом нужно учитывать, что принципы демократии не привносятся в общество извне в качестве готового политического блюда, оно должно созреть изнутри, иногда в течение длительного исторического отрезка времени для того, чтобы признать демократию в качестве основного инструмента при формировании политической системы. Для некоторых регионов мира, население которых сегодня существует на основе родоплеменных отношений, или имеет базой своего мировоззрения некоторые типы религий, такая политическая система будет неприемлема.

Демократия – это продукт высокоорганизованного буржуазного общества, прошедшего все этапы отчуждения и ставшего на путь внутренней интеграции. Демократия – это не только политика и экономика, но и духовное начало в жизни каждого человека и общества, в целом. До тех пор, пока демократия не будет признана высшей *ценностью* общественного развития большинством граждан государства, ее подлинная реализация является невозможной.

Может ли быть установлена демократия в обществе, существующем на основе феодальных, клановых, теократических или иных ценностей? Конечно, нет. Тем более, она не может быть привнесена в общество извне при помощи оружия. Демократия, привнесенная на штыках, такая же фикция, как утверждения о том, что лев – травоядное животное. Любые попытки насильственного внедрения демократических принципов в жизнь многих восточных регионов мира не только бесперспективны, но и дискредитируют саму идею демократии, порождая процесс ее активного неприятия и противодействия. Пример этому – вторжение США в Ирак и другие страны Востока для «установления принципов демократии».

О том, что ислам и демократия – явления достаточно разные в начале 90-х годов XX века очень искренне высказался руководитель одного из радикальных исламских течений России. Он произнес следующее: «Исламские демократы? Да это то же самое, что исламские алкоголики». Исламское общество, испытывавшее на своем горьком опыте «плоды западной цивилизации» в период колонизации, выработало не

¹ Отрывок из книги «Украинская национальная идея и украинский национализм»

только иммунитет, но и ненависть ко многим проявлениям западного образа жизни. Наблюдая коррупцию, которая существует во многих исламских государствах, пытающихся копировать некоторые стороны западного образа жизни, а также неспособность решения насущных социальных и политических проблем, оппозиционеры, действующие в исламском мире, как правило, не призывают к установлению демократических основ жизни, а, наоборот, – ратуют за возврат к формам правления, которые существовали при Халифате. Они утверждают, что принципы Корана и законы шариата являются более справедливым образом жизни, чем западная демократия.

«Восток – дело тонкое» – эти слова красноармейца Сухова точно подмечают специфику этого региона. Принципы демократии здесь очень часто превращаются в трагедию. Примером этому может служить Алжир, где в 1990 году Исламский фронт спасения в результате демократических выборов пришел к власти. Военный переворот, который произошел после этого события, стал причиной продолжающейся уже более десяти лет религиозной войны, которая унесла несколько сот тысяч человеческих жизней.

Существует еще один важный признак, позволяющий говорить о демократии, как об основе жизнедеятельности той или иной части мира – об экономической составляющей.

Во-первых, установление демократической формы правления невозможно без высокого, стабильного уровня экономического развития общества. В современных условиях принципы подлинной демократии будут реализованы только лишь в эффективно действующей экономической системе, в которой ежемесячный совокупный доход будет значительно выше прожиточного минимума и должен составлять в среднем от 2 до 3 тысяч евро в месяц на одного человека. Эта цифра является усредненным показателем, она может варьироваться у каждого трудоспособного человека по-разному – от прожиточного минимума до многомиллионных ежемесячных доходов, однако ее усредненные показатели должны составлять не менее 2–3 тысяч. Понижение этого показателя будет приводить к нарушению принципов демократии, формированию ее суррогатных форм, созданию теневых экономических схем, повышению коррумпированности чиновников и т.д.

Во-вторых, иллюзией, искусственно поддерживаемой в обществе, являются утверждения о том, что каждый человек в условиях демократии причастен к великой политике. Политически активная личность даже и не подозревает о том, что она является всего лишь продуктом умелых *манипуляций*, которые совершают профессионалы-политтехнологи, преследующие конкретные цели и тратящие на это огромные суммы заказчиков из политической элиты, рвущихся к власти. Другими словами, тот, кто тратит деньги на выборы, тот и принимает участие в формировании институтов государственной власти, а также имеет доступ к получению политических и экономических дивидендов, которые должны с лихвой окупить затраты на предвыборные обещания. В мире бизнеса, в котором ведется жесткий учет каждого цента, безвозмездно, без какого-либо нажима извне, выделять средства на предвыборные обещания политиков могут только лишь люди, страдающие тем или иным видом психического расстройства.

Демократия – это явление, имеющее конкретное содержание. Важнейшими составляющими любой демократии являются гражданское общество и правовое государство. *Гражданское общество* – это общество, достигшее согласия большинства граждан, проживающих на территории конкретного государства, при формировании независимых друг от друга *законодательной, исполнительной и судебной* ветвей власти.

Деятельность каждой из ветвей власти должна быть направлена на гармонизацию многоплановых общественных отношений, создания комфорта в жизни каждого гражданина данного государства, оказания содействия в реализации его материальных и духовных потребностей. При этом, для содержания органов власти и решения различных социальных программ каждый дееспособный член общества обязан добровольно уплачивать налоги.

Правовое государство – это системообразующий элемент любой демократии, это инструмент реализации идей гражданского общества, причем инструмент достаточно жесткий, не только позволяющий личности реализовать свой творческий потенциал, но и ограничивающий ее возможности на уровне закона. В условиях демократии действует принцип римского права «*Dura lex – sed lex*» – «суров закон, но он закон».

Демократия – это Закон, гарантирующий человеку его права, но и требующий выполнения им конкретных обязанностей. В том случае, если права начинают доминировать над обязанностями и начинается игнорирование тех или иных положений Закона, в обществе наступает период *анархии*, которая рано или поздно устраняется при помощи насилия, включающего и кровопролитие.

Если же государство начинает ограничивать права человека и вводить все новые обязанности, то такое общество постепенно скатывается на позиции *тоталитаризма*. Задача правового демократического государства заключается в реализации на уровне Закона диалектики в отношении прав и обязанностей человека, для чего необходима системная и кропотливая работа по гармонизации многочисленных законодательных актов, призванных способствовать развитию творческих инициатив личности.

Парадокс демократии заключается в том, что гражданское общество формирует и контролирует деятельность институтов государственной власти, в свою очередь, правовое государство контролирует деятельность каждого гражданина данного общества, не позволяя ему выходить за рамки действующего закона.

Можно ли утверждать о том, что сегодня в мире существует единая универсальная модель демократии? На этот вопрос мы уже давали однозначный ответ, конечно, нет. Имеются общие принципы построения демократического общества, причем и они являются достаточно противоречивыми, так как без учета многообразной специфики и традиций того или иного региона эти принципы не будут эффективно работать. Другими словами, то, что характерно для американской демократии, не всегда может быть применимо в Запад-

ной Европе, не говоря уже о других регионах мира.

Так, что же из себя представляет демократия, которая сегодня формируется в Украине? И почему Запад так настойчиво отказывает нашим назойливым «демократам» в присоединении к своему содружеству, не обещая положительного решения этого вопроса даже в отдаленном будущем?

Из уст лидеров нашего государства постоянно раздаются высказывания, что «Майдан» привел к формированию гражданского общества. В данном случае идет подмена понятий. «Майданология» – это манипулятивная митинговая стихия по поддержке той или иной политической силы. Ведь наряду с «помаранчевым Майданом» в стране в период президентских выборов действовали и десятки других «майданов», на которые своих единомышленников собирали представители разноцветных политических движений и партий. На улицах провинциальных городов и поселков, также как и в Киеве, были установлены палатки, в которых располагались сторонники различных политических взглядов. Однако привела ли их деятельность к консолидации всего общества? И выработали ли они более или менее консолидированные взгляды по одним и тем же проблемам? Наоборот, в ходе предвыборных баталий украинское общество оказалось расколотым на два равных и непримиримых друг к другу лагеря. И если выдавать иллюзию за реальность, то можно утверждать о том, что «Майдан» – это гражданское общество. Однако истинное значение этого явления совершенно иное. *Гражданское общество* – это более или менее консолидированное сообщество людей, проживающих в рамках единых границ и договорившихся об общих принципах формирования, финансирования и контроля за деятельностью государственной власти.

Общество, расколотое на конфликтующие составные части, готовое пойти на крайние меры, включая и на уничтожение единой государственности, не может считаться гражданским ни по форме, ни по содержанию. Сегодня мы являемся свидетелями того, что, несмотря на попытки одной из сторон, постоянно предлагающей компромисс по достижению в обществе мира и согласия, другая сторона, завоевавшая власть при помощи митинговой стихии, не желает идти на уступки. Причиной тому являются разные факторы, в том числе и национал-радикализм, поразивший умы и сердца многих украинских политиков.

Катунин Ю.А., Катунина Н.Ю.

БОРЬБА ГОСУДАРСТВА С РЕЛИГИОЗНЫМИ КУЛЬТАМИ В ПЕРИОД 40–90-х ГОДОВ XX ВЕКА (на примере Свидетелей Иеговы)

В настоящее время в Украине существенно активизировали деятельность различные религиозные организации, в том числе и Свидетели Иеговы. Однако в советские годы эта конфессиональная группа подвергалась серьезным репрессиям. Цель работы – проанализировать политику партийных и государственных органов власти в отношении религиозной организации Свидетелей Иеговы, а также показать роль Совета по делам религиозных культов в процессе подавления религиозного подполья в СССР.

В ходе Великой Отечественной войны для координации деятельности религиозных объединений, действующих в СССР было создано два органа – Совет по делам Русской православной церкви (СРПЦ) и Совет по делам религиозных культов (СДРК).

СДРК был создан 19 мая 1944 года постановлением СНК СССР «Об организации Совета по делам религиозных культов» как организация, осуществлявшая связь между правительством и руководителями религиозных объединений, которые не входили в структуру Русской православной церкви – армяно-григорианской, старообрядческой, католической, греко-католической, лютеранской церковью, а также мусульманских, иудейского, буддийского и сектантского вероисповеданий [1]. К «сектантским организациям» были отнесены и объединения Свидетелей Иеговы.

Главой Совета по делам религиозных культов при Совнаркомом СССР был назначен К. А. Зайцев.

29 мая 1944 года постановлением № 628 было утверждено «Положение о Совете по делам религиозных культов», а также штаты и должностной состав сотрудников Совета, в состав которого входили председатель, его заместитель, два члена и ответственный секретарь.

На Совет по делам религиозных культов центральные органы власти возлагали следующие функции:

- предварительного рассмотрения вопросов, поднимавшихся лидерами конфессий перед правительством СССР;
- разработки проектов законодательных актов, инструкций и постановлений по вопросам деятельности религиозных культов и внесение их на рассмотрение СНК СССР;
- наблюдения за своевременным и точным проведением в жизнь на территории СССР постановлений правительства, касающихся религиозных культов;
- своевременного информирования правительства о состоянии и деятельности религиозных культов на местах;
- общего учета церквей, молитвенных домов, составления статистических данных [2].

СДРК имел при Совнаркомом союзных и автономных республик, а также обл(край) исполкомах своих уполномоченных.

12 октября 1944 года первым уполномоченным СДРК по Крыму был назначен И.А. Македонов [3].

СДРК имел право запрашивать от центральных и местных советских органов необходимую информацию, связанную с деятельностью религиозных организаций, а также образовывать комиссии для разработки отдельных вопросов, касавшихся религиозных культов.